

которая полностью противоречит истории нашего государства. Моноэтническая держава – это прямой путь к уничтожению России. Следует строить российское государство в контексте интеграции культур разных этнических групп, где нет места девизу: «Россия для русских», а пропагандируется девиз: «Россия великое многонациональное государство».

Примечания

1. Старушенко, Г. Б. Национальный вопрос / Г. Б. Старушенко. – Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru>.
2. Гредескул, Н. А. Россия и ее народы («Великая» Россия, как программа разрешения национального вопроса в России) / Н. А. Гредескул. – Петроград, 1916. – 71 с.
3. Специфика национального вопроса в России. – Режим доступа : www.socialwork-stud.ru.
4. Ильин, И. А. О России. Три речи. – Режим доступа : www.fictionbook.ru.
5. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос. – Режим доступа : www.putin2012.ru.
6. Арутюнян, Ю. В. Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции / Ю. В. Арутюнян. // Социологические исследования. – 2010. – № 12(320). – С. 42–47.
7. Манько, Ю. В. Нации и национальные отношения (исторический и философский анализ) : Монография / Ю. В. Манько, Н. И. Шашков. – СПб. : Петрополис. – 2009. – 196 с.

Д.И. Узародов

ЭТНОС КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИКИ

В статье рассматривается категория «этноса» как одного из ключевых субъектов современного политического процесса, дается классификация этнических групп, структура каждой из них, приводятся примеры участия этнических групп в качестве акторов политического процесса, обозначаются различные модели проявления этнополитики на транснациональном уровне, анализируется феномен внутригосударственного этнополитического конфликта как одного из наиболее отчетливых форм проявления субъектности этноса в политическом измерении.

In the article is considered the category of «ethnos» as one of the key subjects of the modern political process, is given the classification of ethnic groups, the structure of each of them, is given the examples of the participation of ethnic groups as the actors of the political process, is designated various models of manifestation of ethnic policy in the transnational level, is analyzed the phenomenon of domestic ethno-political conflict as one of the most distinct forms of subjectivity manifestation of ethnos in the political dimension.

Ключевые слова: субъект политики; этнос; этнические группы; этнотерриториальные группы; этнодиаспорные группы; государство.

Keywords: Subject of policy; ethnos, ethnic groups; ethno-territorial groups; ethno-diasporial groups; state.

Субъектами политики являются те участники политической жизни, которые способны формулировать, реализовывать собственные цели, являются носителями многообразной политической деятельности, направленной на реализацию своих интересов. Безусловно, необходимо различать понятия «субъект политики» и «политический субъект». К политическим субъектам могут быть отнесены те люди и организации, политическая деятельность для которых не является основной и главной, но которые в той или иной степени участвуют в политической жизни и влияют на нее. Однако в определенных условиях они могут выполнять функции субъектов политики и даже активно на нее влиять, то есть если рассматривать личностный уровень, то отдельный представитель какого-либо этноса может не являться активным участником политического процесса,

---

но если происходит объединение представителей одного этноса для решения конкретно поставленных политических целей, защиты интересов, если этнос становится активной частью политического процесса, то тогда уже можно говорить об этносе как о субъекте политики.

Всего в мире в настоящее время насчитывается около 8 тыс. народов и, очень много из них могут претендовать на независимость. Таким образом, подавляющее большинство стран мира могут стать ареной межэтнических конфликтов. Безусловно, все это доказывает, что этнос является непосредственным субъектом политики, более того, можно наблюдать тенденцию к тому, что этносы все больше и больше будут влиять на различные политические процессы в мире.

Необходимо отметить, что на локальном, региональном и глобальном уровнях существуют определенные уникальные особенности, присущие различным видам этнических групп. Этим объясняется наличие классификации, в соответствие с которой выделяют следующие группы: 1) этнотерриториальные группы, представляющие собой этнические группы меньшинств, которые проживают на родной территории; 2) этнодиаспорные группы, определяемые как группы этнических меньшинств, сформировавшиеся в результате миграции на территорию принимающего иноэтнического сообщества [1].

В структуру этнотерриториальных групп входят этнические меньшинства, которые населяют «исконную» территорию и воспринимают эту территорию как родную. Данной особенностью можно объяснить и отношение представителей данных групп к «родной» земле: часто происходят требования исключительных прав на владение и распоряжение данной территорией; затем возникают столкновения с центральным правительством, отстаивающим права на эту территорию, и иноэтническими мигрантами, которые исторически недавно переселились на спорные земли.

Возникающие представления об «исконных исторических правах» на землю являются причиной возникновения идеологии этнического национализма. В рамках нее происходят обоснования претензий этнической группы на территориальную автономию и независимость, а также приоритета в правах на территорию. Следовательно, политические запросы подобного меньшинства проявляются в требованиях автономии в рамках полиэтнического государства; если же эти требования не выполняются центральными властями, то эти требования могут перерасти в процесс сепарации, отделения части территории от определенного государства, с целью создать на ее основе новое государственное образование [3].

Нередко происходят конфликты между двумя этнотерриториальными группами из-за споров за контроль над территорией, являющейся, по их мнению, для них исконной. Здесь можно привести пример Палестины как территории, претензии на которую имеет как арабский, так и еврейский этнос.

Кроме того, конфликты могут возникать на территориях, у которых есть какой-либо этнический статус. В таком случае центральное правительство должно уделять больше внимания подобной территории. В таком положении находится шотландский этнос, который получает от британского правительства субсидии и субвенции. Также следует отметить, что наличие особого статуса у определенного субъекта в государстве, особенно если этот особый статус обладает этническим измерением, автоматически закладывает потенциальную конфликтность в отношении между центром и регионом, а также между представителями этнических групп, компактно населяющих регион и гражданами из других регионов. Это происходит потому, что, создавая особый статус основанный на этническом факторе, центральная власть формирует уже не этническую, а национальную идентичность для тех этнических групп, которые населяют получивший особые преференции регион. В сложные для государства периоды это может приводить к поднятию вопроса о возможности выхода этого региона из его состава, как это происходило в начале 90-х годов с рядом бывших республик Советского Союза, а потом и Российской Федерации.

Следует выделить определенные различия, в том числе между разными категориями этнотерриториальных групп, которые подразделяются на: 1) этнонациональные группы; 2) группы коренных народов с традиционным укладом.

Этнонациональные группы можно определить как крупные по численности, сконцентрированные территориально группы, исторически обладавшие автономией,

независимостью или находившиеся в составе другого государства и выдвигавшие требования на получение автономии. В качестве примеров подобных групп можно выделить венгров в Румынии и Словакии, квебекцев в Канаде, каталонцев и басков в Испании, и т.д. [2].

Группа коренных народов с традиционным укладом жизни представляет собой малочисленные (менее 50 тыс. человек) группы аборигенов, чей образ жизни, хозяйственный уклад, культура значительно отличаются от основной части населения государства. К таким группам относятся инуиты и эскимосы Канады, малочисленные народы Крайнего Севера в России, саамы в Швеции и Финляндии, австралийские аборигены и т.д. Для них, как правило, характерен традиционный уклад жизни и доиндустриальный тип непродуцирующей экономики (распространены такие виды деятельности как охота, собирательство, рыболовство и т.д.). В большинстве случаев подобные группы не обладают своими современными формами политических организаций, а требования, предъявляемые правительству, преимущественно касаются ненарушения их хозяйственного уклада и ограничения на их территории современной экономической деятельности [3].

Этнодиаспорные группы – это группы этнических меньшинств, сформировавшиеся в принимающей стране в результате миграций и для которых характерно проживание в иноэтническом окружении. У этнических мигрантов часто появляется стремление к политической интеграции в принимающее сообщество, однако также присутствует стремление сохранить этнокультурную идентичность, традиции и обычаи своей группы [3].

Крайне важным при рассмотрении этноса как субъекта политики является особенность влияния этнической политики на международные отношения. Главным образом, это вызвано влиянием политических требований определенных этнических групп на изменение государственных границ, например, из-за реализуемой или произошедшей сепарации. В этнических конфликтах внутри государств часто принимают участие как международные силы, так и этнические диаспоры. Необходимо подчеркнуть, что этнический контекст в мировой политике и международных отношениях имеет ключевое значение. Его рассмотрение и изучение является важным в целях выявления и предупреждения вероятных конфликтов в постоянно изменяющемся и достаточно фрагментированном мире.

Существует три модели проявления этнополитики на транснациональном уровне: политика этнического ирредентизма, этнодиаспорная политика и деятельность транснациональных этнических организаций.

Этнический ирредентизм – это объединительное или воссоединительное движение этнических групп, разделенных между собой государственными границами. Базовая цель этого движения состоит в борьбе этноса за изменение границ государства для воссоединения с той частью этноса, проживающей в другом государстве. Ключевой составляющей данного движения является обращение к «братской» части этноса, которая находится в угнетении этнического большинства на территории другой страны [3].

Специфика этнодиаспорной политики заключается в том, что диаспоры, которые являются этническими меньшинствами на территории другого государства, стремятся к объединению представителей своей этнической группы для поддержания религиозных, экономических, культурных и других традиций. Кроме того, у этнических групп есть стремление принять участие в политических отношениях для защиты своих интересов в чужом государстве. К основным механизмам влияния этих групп на политические процессы в мире относятся поставка ресурсов своей этнической группе в другую страну и лоббирование собственных интересов в правительстве относительно проведения политического курса в отношении страны, из которой они являются выходцами.

Особенность деятельности транснациональных этнических организаций преимущественно носит криминально-лоббистский характер. Как правило, подобные организации имеют филиалы во многих государствах. Примерами таких организаций являются деятельность китайских триад в странах Азии и Европы, палестинские организации в ряде стран арабского мира, албанские криминальные организации в Западной Европе, и т.д. [3].

Необходимо упомянуть такой важный элемент политики, в котором ключевым субъектом являются этносы, как, «возвращение соотечественников». Он является разновидностью этнического ирредентизма, но направлен он не на воссоединение

территорий, на которых проживает определенный этнос, а на воссоединение этнических частей, одна из которых населяет родную территорию, а другая проживает за границей. Такой процесс часто инициируется в целях решения проблем, связанных с кризисом демографической обстановки в государстве. Такая политика может выступать, в том числе в роле инструмента для построения успешной инвестиционной и финансовой деятельности в экономической сфере. Стремление этносов к воссоединению может быть элементом государственной идеологии. Что касается международных организаций, то для них осуществление данной формы политики является способом управления глобальными и региональными миграционными процессами, имеющими ключевое значение.

Следует также подчеркнуть, что на сферу мировой политики и международных отношений может оказывать существенное влияние внутригосударственный этнополитический конфликт.

Выделяется три варианта исхода такого конфликта: мирное этническое примирение, мирное этническое разделение и переход конфликта в затяжную стадию.

Мирное этническое примирение может быть реализовано в результате конъюнктурных изменений, которые связаны с достижением определенного компромисса между правительством и этническим меньшинством. Если происходит именно так, то сложившаяся обстановка не обладает серьезной угрозой для международной стабильности, потому что сохраняется статус-кво [3].

Мирное этническое разделение осуществляется тогда, когда конфликтующие этнические группы оказываются неспособными найти компромисс и поэтому приходят к разрыву сложившихся политико-правовых связей и начинают формирование независимого государства. Фактически, вопросы сецессии редко решаются мирным путем, они часто сопровождаются включением в конфликт других государств. Ярким примером этого является период распада Югославии, когда под видом помощи определенным этническим группам и защиты населения от бесправия центральных властей, США решали свои геополитические задачи.

Переход конфликта в затяжную стадию является крайне опасным сценарием для международной безопасности, поскольку предполагает наличие этнических войн. Ученые Лейк и Ротшильд выделяют два основных пути развития подобного конфликта: диффузию и эскалацию [3].

Опасность диффузии состоит в том, что она обладает идеологическим влиянием, специфическим распространением этнического конфликта в одном государстве на другое. Успех этнической группы в отдельно взятом государстве может стать причиной возникновения конфликтов в других странах. Подобным образом рассматривался многими субъектами мировой политики косовский прецедент, который, как они считали, мог стать примером для многих этносов в ряде государств и подтолкнуть их к сецессии.

Итак, переходя к выводам, необходимо отметить, что этносы являются неотъемлемыми субъектами политики, это подтверждается, прежде всего, вышеприведенными примерами, касающимися способности этносов оказывать влияние на различные политические процессы. В современном мире этносы все больше и больше становятся ключевыми политическими игроками, во многом это объясняется тем, что очень много этносов только идут к созданию своего собственного государства, а часть этносов, все больше и больше заявляют о своих политических правах в тех государствах мира, где они не являются этническим большинством.

Примечания

1. Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2000.

2. Чесноков А. Возвращение соотечественников в иммиграционной политике / А. Чесноков // Международные процессы. 2008. № 2 (17). С. 79–85.

3. Белоусов Я. Проблема этносов в мировой политике и международных отношениях [Электронный ресурс] / Я. Белоусов. – Режим доступа : http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=131&Itemid=56, свободный.